

Т.П. Буслакова

«Гроза» (1859)

Образ грозы имеет в драме особое значение, так как в его создании проявляются ее новаторские особенности. Сюжетные события разворачиваются в основном на фоне пейзажа (первое и пятое предваряются ремарками о том, что герои находятся в «общественном саду на высоком берегу Волги», «узкая галерея» на берегу является местом четвертого действия, третье действие происходит частью на улице, частью в саду Кабановых, только второе — в «комнате в доме»). Такие необычные декорации дают возможность изобразить грозу как природное явление («Катерина (*с ужасом*). Гроза! Побежим домой!»; «Варвара... Никак гроза?... Да и дождик»). В Калинове, как говорит Кулигин, «грозы частые», что, на его взгляд, делает необходимым установку «громовых отводов». Но этому мешает невежество («Дикой (*топнув ногой*). Какое еще там елестричество! Ну как же ты не разбойник!»). Красоту, «благодать» небесного зрелища видит один Кулигин, остальные «из всего-то... себе пугал наделали», «ужасаются да придумывают» вместо того, что бы «взглянуть-то на небо».

Метафорический смысл грозы является одной из опор старого мировоззрения («Дикой... Гроза-то нам в наказание посылается...»). Угрозу божьего наказания за свой «грех» видит ней и Катерина. Ее признанию вторят удары грома, в «цвете необыкновенном» тучи героиня видит предсказание своей смерти («2-й. Уж ты помани мое слово, что эта гроза даром не пройдет... Катерина... я знаю, кого убьет»). Напряжение усиливается и в связи с тем, что гроза в обоих случаях сопровождается пророчествами барыни о том, что «за все отвечать придется» красоте. То значение, которое Катерина придает словам «полусумасшедшей» «старухи», опровергает Варвара («Вздор все»).

В контексте драмы вздором окажется представление о высшей ценности жизни, если в ней нет радости и любви. Его опровергнет сама героиня, утверждая в последнем монологе, что ей открылась новая истина. «Нехорошо», «не надо», «нельзя» жить в «неволе». Добро приносит в мир любовь, оно связано с красотой, милосердием («Так тихо, так хорошо!.. Кто любит, тот будет молиться...»). Гроза, пронесшаяся над Калиновом, в символическом смысле стала очистительной бурей, унесшей глубоко укоренившиеся предрассудки, очистившей место для иных «нравов», для людей, которым будет «хорошо» и на этом «свете» («Кабанов. Хорошо тебе, Катя! А я-то зачем остался жить на свете да мучиться!...»).